

УДК 332.12(470)
DOI 10.17513/fr.43941

ИНВЕСТИЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ И ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Трынов А.В. ORCID ID 0000-0002-2969-2536

*Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт экономики
Уральского отделения Российской академии наук», Екатеринбург,
Российская Федерация, e-mail: trynovv@mail.ru*

Цель статьи – выявление особенностей и тенденций инвестиционной активности в регионах Российской Федерации в условиях санкций и внешнеэкономической неопределенности. Автором предложена классификация субъектов РФ по двум показателям: изменению доли инвестиций в основной капитал в валовом региональном продукте и совокупному индексу физического объема инвестиций в основной капитал за 2022–2023 гг. В ходе исследования регионы РФ были разделены на четыре группы. К группе 1 были отнесены регионы, где в рассматриваемом периоде наблюдался как рост средней доли инвестиций в ВРП, так и положительное значение совокупного индекса физического объема инвестиций. В группу 2 были отнесены регионы, где рост доли инвестиций в ВРП сопровождался отрицательным значением индекса физического объема инвестиций. В группу 3 были отнесены территории, где в рассматриваемом периоде зафиксировано снижение доли инвестиций в ВРП и отрицательное значение индекса физического объема инвестиций в основной капитал. В группу 4 включены регионы, где наблюдалось снижение доли инвестиций в ВРП при положительном значении индекса физического объема инвестиций в основной капитал. Сделан вывод, что в рассматриваемом периоде в большинстве регионов РФ наблюдались проблемы в инвестиционной сфере. Только небольшому числу субъектов удалось увеличить долю инвестиций в ВРП при положительном значении индекса физического объема инвестиций. В большинстве регионов зафиксировано снижение доли инвестиций в ВРП. При этом большинство таких регионов демонстрируют рост инвестиций, но темпы этого роста отстают от темпов роста ВРП. Данная ситуация требует, с одной стороны, активизации работы органов власти по привлечению частных инвестиций на территории, а с другой, поддержки роста частных инвестиций бюджетными инвестициями в объекты социальной и транспортной инфраструктуры.

Ключевые слова: инвестиционная активность, санкции, внешнеэкономическая неопределенность, инвестиции в основной капитал, индекс физического объема, классификация субъектов Российской Федерации

INVESTMENT ACTIVITY IN THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF SANCTIONS AND FOREIGN ECONOMIC UNCERTAINTY

Trynov A.V. ORCID ID 0000-0002-2969-2536

*Federal State Budgetary Institution of Science “Institute of Economics of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences”, Yekaterinburg, Российская Федерация,
e-mail: trynovv@mail.ru*

The objective of this article is to identify the characteristics and trends of investment activity in the regions of the Russian Federation under sanctions and external economic uncertainty. The author proposes a classification of the constituent entities of the Russian Federation based on two indicators: the change in the share of fixed capital investment in the gross regional product and the aggregate index of physical investment in fixed capital for 2022–2023. The study divided the regions of the Russian Federation into four groups. The first included regions where both the average share of investment in GRP and a positive value of the aggregate index of physical investment volume were observed during the period under review. The second group included regions where an increase in the share of investment in GRP was accompanied by a negative value of the index of physical investment volume. The third group included territories where a decrease in the share of investment in GRP and a negative value of the index of physical investment in fixed capital were recorded during the period under review. The fourth group included regions where a decrease in the share of investment in GRP was observed with a positive value of the index of physical investment in fixed capital. It is concluded that investment challenges were observed in most Russian regions during the period under review. Only a small number of regions managed to increase their share of investment in GRP, while the physical investment volume index remained positive. Most regions recorded a decline in their share of investment in GRP. While most of these regions are showing investment growth, the rate of this growth lags the growth of GRP. This situation requires, on the one hand, increased government efforts to attract private investment to the regions, and, on the other, supporting this growth of private investment with budgetary investments in social and transport infrastructure.

Keywords: investment activity, sanctions, foreign economic uncertainty, fixed capital investment, physical volume index, classification of regions of the Russian Federation

Введение

Инвестиционная активность является одним из ключевых показателей функционирования и развития любой социально-экономической системы, поскольку инвестиции играют определяющую роль в формировании будущего территории. В последние годы вопрос инвестиционного развития приобрел особую значимость ввиду произошедших кардинальных изменений условий хозяйствования из-за введения многочисленных и существенных финансово-экономических ограничений со стороны ряда развитых стран, в первую очередь стран Европы, а также США, Канады, Японии и др. Введенные санкции оказали глобальное влияние на торговые и финансовые отношения, был полностью закрыт (или существенно ограничен) доступ к важнейшим товарам производственного назначения, а также товарам потребления. В связи с этим изучение влияния санкций на инвестиционную активность регионов является в настоящий момент особенно актуальным.

Анализ инвестиционной активности территорий различного уровня традиционно является актуальной темой научных исследований. Данный феномен изучается всесторонне и на различных экономических уровнях. Теоретические аспекты подробно раскрыты в работах Л.Н. Салимова [1] и С.П. Бараненко [2]. В указанных статьях достаточно подробно рассмотрена сущность инвестиционной активности, даны определения и раскрыты подходы к оценке инвестиционной активности. При этом чаще всего проводятся исследования инвестиционной активности регионов. В работе Д.И. Кретова [3] приводится система показателей, оценки инвестиционной активности и представлен подход к оценке эффективности инвестиционной деятельности. В исследовании применяется достаточно стандартная система показателей (ВРП, индекс промышленного производства, объем инвестиций в основной капитал, индекс физического объема инвестиций в основной капитал и число используемых передовых технологий). Г.В. Слесаренко [4] применяет подобную систему показателей для оценки инвестиционной активности Республики Удмуртия и делает вывод, что по итогам 2022 г. «существующая динамика данных показателей четко демонстрирует несостоительность инвестиционной политики предприятий Удмуртской Республики, что, в свою очередь, приводит к тому, что общая величина валового регионального продукта не имеет положительной динамики». Подобный подход применяется В.И. Чугуно-

вым [5] для анализа инвестиционной активности федеральных округов. В работе Н.В. Кривенко [6] проводится анализ влияния санкций на инвестиционную активность в регионах Уральского федерального округа. В работах Е.А. Захарчук [7] и А.В. Трынова [8] проводится исследование инвестиционной активности на муниципальном уровне с точки зрения динамики частных и бюджетных инвестиций. Проводя анализ влияния санкций на инвестиционную активность Хабаровского края, М.С. Сюпова [9] отмечает позитивное влияние на регионы Дальнего Востока, ввиду их близкого географического расположения к Китаю, который превращается в главного торгово-экономического партнера РФ.

Альтернативный подход предполагает оценку инвестиционной активности относительно других территорий. Например, Л.Н. Сотникова [10], проводя анализ инвестиционной активности Воронежской области, сопоставляет данные по региону со средними данными по РФ.

Еще один подход к анализу инвестиционной активности основан на проведении опросов предприятий. В данном направлении необходимо выделить работы Д.Б. Кувалина [11, 12], где авторы делают вывод, что в 2024 г. произошло значительное увеличение инвестиционной активности российских предприятий. Доля респондентов, которые осуществляли различные инвестиционные проекты, оказалась самой высокой за последние 15 лет – почти 64 %. Насколько результаты опроса будут подтверждены макроэкономическими данными по регионам, удастся выяснить в начале 2026 г., когда будут опубликованы данные об инвестициях в основной капитал по регионам за 2024 г.

Анализируя влияние геополитических изменений на инвестиционную активность транснациональных корпораций в России, Е.Г. Казанцева [13] показывает, что произошедшие изменения привели к изменению направлений зарубежного инвестирования в пользу дружественных стран; росту инвестиций в укрепление энергетической безопасности, обеспечение развития инфраструктуры, технологическое обновление и реализацию целей устойчивого развития.

Проводя анализ динамики инвестиционной активности в РФ, А.М. Калинин [14] отмечает, что итоги 2022 г. оказались довольно неожиданными: «Расхождения между ожидавшейся и фактической траекториями инвестиционной активности требуют подстройки подходов как к моделированию (прогнозированию), так и к проведению государственной политики». То есть отклик инвестиций на введение санкций оказался гораздо ме-

нее негативным, чем предполагали многие исследователи и специалисты. В текущем исследовании будет расширено понимание данного вопроса за счет включения в анализ дополнительного года наблюдения.

Подводя итоги проведенного анализа актуальных исследований инвестиционной активности, можно сделать ряд выводов. Во-первых, фрагментарный характер исследований. Объектом большинства работ являются отдельные федеральные округа, регионы или муниципалитеты, а также отрасли или предприятия. На данный момент не проведено комплексное исследование, охватывающее все регионы РФ. Во-вторых, недостаточно исследований, использующих наиболее актуальные данные. Как правило, используемые в исследований временные ряды заканчиваются 2022 г. В-третьих, в большинстве исследований нет акцента на динамике инвестиционной активности, связанной с усилением санкций после начала СВО.

Цель исследования – выявление особенностей и тенденций инвестиционной активности в регионах Российской Федерации в условиях санкций и неопределенности внешнеэкономических условий.

Материалы и методы исследования

Анализ инвестиционной активности в регионах РФ проводится на основе авторского методического подхода, в основе которого лежит анализ двух показателей, которые, по мнению автора, достаточно полно характеризуют интенсивность инвестиционной активности в регионе. Первым показателем является доля инвестиций в основной капитал в валовом региональном продукте, вторым – индекс физического объема инвестиций. На первом этапе анализа необходимо сравнить изменение средней доли инвестиций в основной капитал в ВРП в период ужесточения санкций (2022–2023 гг.) и среднее значение данного показателя за 11 предыдущих лет, с 2011 по 2021 г. Увеличение среднего значения показателя говорит об улучшении инвестиционной активности. При этом стоит отметить, что в данном случае мы не оцениваем достаточность инвестиций, а говорим об улучшении или ухудшении положения в регионе в новых условиях относительно предыдущего периода.

Вторым шагом алгоритма является анализ динамики инвестиций в основной капитал в реальном выражении с помощью индексов физического объема. Необходимо рассчитать совокупное значение прироста инвестиций в 2022–2023 гг. Положительное значение результата говорит о существовании

позитивной тенденции в инвестиционной сфере. В дальнейшем, на основе полученных результатов, проводится классификация регионов РФ на четыре группы, каждая из которых отражает специфику произошедших в 2022–2023 гг. изменений инвестиционной активности. Далее рассмотрим выбранные показатели подробней.

Результаты исследования и их обсуждение

На первом шаге анализа было рассчитано среднее значение данного показателя по регионам с 2011 по 2021 г. Расчеты показали, что по доле инвестиций в ВРП с большим отрывом лидирует Амурская область, где среднее значение составило 63,03 %. Данный показатель является аномально большим для регионов РФ, поскольку на территории реализуются масштабные проекты по переработке углеводородов, объемы инвестиций в которые составляют более 1 трлн руб. Данный факт позволил обеспечить чрезвычайно высокую долю инвестиций в ВРП Амурской области. Затем можно выделить группу регионов, где средняя доля инвестиций в ВРП составила более 30 %. В эту группу попали Тамбовская область (30,3 %), Ненецкий АО (31,9 %), Ленинградская область (35,7 %), Краснодарский край (30,2 %), Республика Дагестан (35 %), Чеченская республика (37,7 %), Республика Алтай (33,1 %), Забайкальский край (30,2 %), Республика Саха (32,3 %), Еврейская автономная область (32,4 %).

Чтобы оценить, как в период усиления санкционного давления в 2022–2023 гг. изменилась доля инвестиций в ВРП, мы сопоставили значения показателя за соответствующие годы со средним значением за 2011–2021 гг. Расчеты показали, что в подавляющем большинстве регионов показатель и за 2022 г., и за 2023 г. оказался существенно ниже.

В 53 регионах доля инвестиций в основной капитал в валовом региональном продукте в 2022 и 2023 гг. оказалась ниже средней доли инвестиций в ВРП за предыдущие 11 лет (с 2011 по 2021 г.).

Для 18 регионов значение показателя за 2022 и 2023 гг. оказалось выше среднего за рассматриваемый период, а в 13 регионах наблюдалась смешанная динамика (в один год превышение среднего значения, а во второй показатель был ниже среднего значения).

Индекс физического объема инвестиций в основной капитал

Данный показатель является одним из ключевых для анализа инвестиционной активности на территории и отражает дина-

мику инвестиций в сопоставимых ценах, то есть без влияния инфляции. Данные за 2022 и 2023 гг. показывают, что реальное изменение объема инвестиций по регионам существенно отличается. Лидерами по росту данного показателя являются Республика Алтай (рост в 2,42 раза) и г. Севастополь (рост 2,2 раза). Можно предположить, что столь существенный рост инвестиций в основной капитал напрямую связан с возросшими расходами на оборону государства и ВПК. Кроме указанных регионов, значительную положительную динамику показали инвестиции в Чеченской Республике (67,6 %), Чувашской Республике (50,4 %), Республике Тыва (61,2 %), Республике Бурятия (63,8 %), Амурской области (62,9 %).

Как отмечалось ранее, не во всех субъектах РФ в 2022–2023 гг. наблюдался рост реального объема инвестиций в основной капитал. При этом в ряде регионов зафиксировано существенное снижение показателя. Наибольшее снижение наблюдалось в Республике Калмыкия (-43,8 %), Астраханской области (-39 %) и Вологодской области (-35,8 %). Всего в рассматриваемом периоде наблюдалось снижение реального объема инвестиций в 25 регионах РФ, а рост – в 59 регионах.

На рисунке представлено распределение регионов по четырем группам. По оси

абсцисс отложены значения индекса физического объема инвестиций в основной капитал за 2022–2023 гг., а по оси ординат – отклонения среднего значения доли инвестиций в основной капитал в валовом региональном продукте за 2022–2023 гг. от среднего значения данного показателя за 2011–2021 гг. На рисунке видно, что большая часть точек лежит правей оси ординат, то есть в большей части регионов совокупный индекс физического объема инвестиций (в процентном выражении) был выше нуля. При этом большая часть точек расположена ниже оси абсцисс, что говорит о снижении доли инвестиций в основной капитал в рассматриваемом периоде относительно средних значений по регионам за 2011–2021 гг. В таблице представлено распределение регионов по четырем группам, соответствующим четырем квадрантам рисунка.

Группу 1 составляют регионы, где в 2022 и 2023 гг. наблюдался как реальный рост инвестиций в основной капитал, выраженный в индексах физического объема, так и рост доли инвестиций в основной капитал в валовом региональном продукте. То есть в этих регионах реальный рост инвестиций превышал рост ВРП. Регионы из данной группы получают наибольший импульс развития в условиях наложенных санкций и проведения специальной военной операции.

Распределение регионов РФ по группам в зависимости от изменения инвестиционной активности в 2022–2023 гг.

Примечание: составлен автором на основе данных Росстата [15]

Распределение регионов по группам

Группа (квадрант) 2	Группа (квадрант) 1
Курская область (-8,3; 4,96); Республика Карелия (-3,15; 6,81); Омская область (-14,03; 1,36). Всего: 3 субъекта РФ	Владимирская область (38,3; 3,4); г. Москва (14,6; 8,5); Ленинградская область (41,5; 0,74); Республика Адыгея (35,2; 0,75); Республика Крым (40,4; 10,9); Ростовская область (27,7; 0,07); г. Севастополь (120,6; 25,2); Кабардино-Балкарская Республика (14,9; 0,73); Чеченская Республика (67,5; 1,82); Ставропольский край (11,3; 1,58); Республика Башкортостан (19,9; 3,79); Пермский край (24,1; 0,58); Курганская область (19,1; 0,28); Республика Алтай (142,4; 8,6); Красноярский край (19,2; 0,75); Иркутская область (36,5; 12,5); Республика Бурятия (63,7; 7,7); Забайкальский край (46,2; 9); Республика Саха – Якутия (43; 0,49); Камчатский край (34,9; 8,6); Хабаровский край (43,9; 4,5); Амурская область (62,9; 28,8); Чукотский автономный округ (44,7; 26,6). Всего: 24 субъекта РФ
Группа (квадрант) 3	Группа (квадрант) 4
Белгородская область (-0,4; -3,6); Брянская область (-10; -5,2); Калужская область (-22,7; -6,4); Костромская область (-18,2; -0,69); Липецкая область (-16,7; -7,2); Орловская область (-22,1; -6,6); Тамбовская область (-8,4; -14,8); Ярославская область (-4,5; -3,24); Республика Коми (-17,7; -18,6); Архангельская область (-5,9; -10,1); Ненецкий автономный округ (-0,67; -17,15); Вологодская область (-35,8; -10,5); Мурманская область (-19,7; -1,05); Псковская область (-22,35; -4,63); Республика Калмыкия (-42,8; -17,3); Астраханская область (-38,9; 19,3); Республика Ингушетия (-5,2; -7,9); Карачаево-Черкесская Республика (-10,4; -1,96); Ульяновская область (-5; -5,67); Республика Хакасия (-9,5; -3,35); Кемеровская область (-9; -5,6); Новосибирская область (-5,8; -1,27); Магаданская область (-3,45; -6,9). Всего: 23 субъекта РФ	Воронежская область (5,4; -5,6); Ивановская область (19,04; -0,51); Московская область (10,15; -2,07); Рязанская область (8,25; -3,6); Смоленская область (2,5; -6,9); Тверская область (28,1; -7,4); Тульская область (1,8; -2,6); Калининградская область (41,4; -3,1); Новгородская область (21,1; -7,8); г. Санкт-Петербург (10,6; -5,2); Краснодарский край (20,9; -14,6); Волгоградская область (26,9; -2,2); Республика Дагестан (13,7; -1); Республика Северная Осетия – Алания (3,7; -2,2); Республика Марий Эл (6,8; -4,8); Республика Мордовия (12,8; -8,6); Республика Татарстан (34,8; -4,7); Удмуртская Республика (9,5; -1,5); Чувашская Республика (50,3; -1,1); Кировская область (12,4; 2,5); Нижегородская область (34,9; -0,3); Оренбургская область (19,4; -4,3); Пензенская область (1,5; -5); Самарская область (8; -1,36); Свердловская область (33,7; -1,8); Тюменская область (12,1; -8,1); ХМАО (18,3; -5,8); ЯНАО (5,7; -14,3); Челябинская область (2,7; -2,3); Республика Тыва (61,2; -6,7); Алтайский край (13,9; -1,7); Томская область (4,5; -5,7); Приморский край (28,4; -2,1); Сахалинская область (5,8; -7,6); Еврейская автономная область (48,4; -5,1). Всего: 36 субъектов РФ

Примечание: составлена автором на основе полученных данных в ходе исследования.

Группа 2 является наименьшей по числу субъектов, поскольку ее составляют регионы, где одновременно наблюдалось снижение реального уровня инвестиций и относительно высокая доля инвестиций в ВРП. В регионах данной группы сложилась относительно уникальная ситуация, когда пик инвестиций в основной капитал пришелся на 2019–2021 гг. В 2022 и 2023 гг. в данных регионах наблюдалось некоторое снижение реального уровня инвестиций. Однако оно было недостаточно значительным, чтобы средний уровень доли инвестиций в основной капитал в ВРП оказался ниже долгосрочного тренда. Можно сказать, что данную группу составляют регионы, испытывающие краткосрочные проблемы с уровнем реальных инвестиций, при этом относительно ВРП инвестиционная активность находит-

ся на высоком уровне). В ближайшие годы ключевое значение будет иметь динамика реальных инвестиций в основной капитал. Если регионам этой группы удастся преодолеть спад 2022–2023 гг., то они переместятся в группу 1. Однако, если спад инвестиционной активности продолжится и примет затяжной характер, это может привести к возвращению негативного тренда экономического развития данных регионов.

Группа 3 – третья по числу регионов и наиболее проблемная группа, поскольку субъекты федерации в ее составе демонстрировали в 2022–2023 гг. не только снижение реального уровня инвестиций в основной капитал, но и оказались ниже долгосрочного уровня доли инвестиций в основной капитал в ВРП. Здесь можно отметить ряд регионов, столкнувшихся с наиболее

существенным спадом инвестиционной активности: Вологодская и Астраханская области, а также Республика Калмыкия. Последний субъект в этом ряду по итогам 2023 г. имел худший показатель доли инвестиций в основной капитал среди всех регионов РФ не только за 2023 г., но и за весь период наблюдения (8%). Ни один другой регион не имел настолько низкой доли инвестиций в ВРП с 2011 г. Все регионы из данной группы находятся на стадии глубокого спада инвестиционной активности, характеризующегося низким текущим уровнем инвестиций относительно ВРП и негативной динамикой инвестиций в реальном выражении.

Группа 4, наибольшая по количеству включенных в нее субъектов РФ, характеризуется оживлением инвестиционной активности, выраженным в положительном совокупном индексе физического объема инвестиций в основной капитал за 2022–2023 гг. и относительно низким уровнем доли инвестиций в ВРП. Данная группа является противоположностью группы 2, поскольку минимум инвестиционной активности в этих регионах пришелся на 2019–2021 гг. В случае если текущая положительная динамика индекса физического объема инвестиций будет продолжена, регионы данной группы могут превысить средний уровень доли инвестиций в ВРП в 2011–2021 гг., что позволит им перейти в группу 1. Уже сейчас можно сказать, что после получения статистических данных за 2024 г. ряд регионов из группы 4 с высокой долей вероятности смогут перейти в группу 1, поскольку среднее значение доли инвестиций в ВРП за 2022–2023 гг. незначительно ниже среднего уровня за 2011–2021 гг. К таким регионам можно отнести Ивановскую, Нижегородскую, Самарскую и Свердловскую области, Республики Дагестан, Удмуртия, Чувашия, а также Алтайский край.

Заключение

Необходимо отметить пространственный аспект классификации регионов. Анализ показал, что большинство регионов из наиболее проблемной группы 3 (14 регионов из 23) находятся в Центральном и Северо-Западном федеральных округах. Наиболее вероятным объяснением данного факта является их близость к странам Европы, что долгие годы обуславливало вектор внешнеэкономических отношений данных регионов. С резким усилением санкционного давления ряд территорий столкнулись, во-первых, со снижением зарубежных инвестиций. Здесь одним из примеров может являться Калужская область, являвшаяся

крупным центром автомобильной промышленности. Уже с 2015 г. данный регион столкнулся с резким снижением реального уровня инвестиций в основной капитал. По итогам 2023 г. доля инвестиций в ВРП составила 16,4%, что более чем вдвое ниже значений 2012 и 2013 гг., последних до санкционных лет. Вторым фактором, обуславливающим ухудшение положения регионов Центрального и Северо-Западного федеральных округов, является их выгодное транзитное положение относительно основных торговых маршрутов между Россией и странами Европы. После введения санкций вектор внешней торговли России резко сместился в сторону юга и востока, что существенно снизило инвестиционную привлекательность этих территорий.

Кардинальное изменение внешнеэкономических условий функционирования оказало существенное влияние на все социально-экономические процессы в регионах России. Было показано, что число регионов, где эти изменения положительно повлияли на инвестиционную активность, примерно равно числу регионов, где ситуация в той или иной степени ухудшилась. При этом значительная часть регионов находится в пограничном состоянии, когда наблюдаются положительные темпы роста инвестиций в основной капитал, однако доля инвестиций относительно ВРП все еще ниже среднего уровня за последние 11 лет. Появление данных за 2024 г. по ключевым показателям социально-экономического развития регионов позволит точней ответить на вопрос, какие регионы получили дополнительный импульс в новых внешнеэкономических условиях, а стабильность каких регионов оказалась под угрозой.

Список литературы

- Салимов Л.Н. Сущность инвестиционной активности и ее значение в управлении региональной экономикой // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 9. С. 83–88. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12232730> (дата обращения: 18.09.2025).
- Бараненко С.П., Бусыгин К.Д. Сущность и экономическое содержание понятий «Инвестиционная активность» и «Инвестиционная привлекательность» // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 1–1. С. 133–141. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22959709> (дата обращения: 18.09.2025).
- Кретов Д.И. Анализ инвестиционной активности региона и ее влияние на экономическую безопасность региона (на примере Курской области) // Национальная безопасность. 2025. № 2. DOI: 10.7256/2454-0668.2025.2.72350.
- Слесаренко Г.В. Показатели оценки инвестиционной активности Удмуртской Республики // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2024. № 6. С. 1046–1051. DOI: 10.35634/2412-9593-2024-34-6-1046-1051.
- Чугунов В.И. Теоретические, методические и практические аспекты оценки инвестиционной активности федеральных округов России // Вестник Московского универ-

- ситета им С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2023. № 2. С. 14–24. DOI: 10.21777/2587-554X-2023-2-14-24.
6. Кривенко Н.В., Трынов А.В., Епанешникова Д.С. Инвестиционная активность в Уральском федеральном округе в условиях импортозамещения // Финансы и кредит. 2020. Т. 26. № 12. С. 2678–2701. DOI: 10.24891/fc.26.12.2678.
7. Захарчук Е.А. Сбалансированность финансовых ресурсов местного самоуправления на примере территорий ХМАО-Югры // Экономическая безопасность. 2022. № 1. С. 107–124. DOI: 10.18334/ecsec.5.1.114366.
8. Трынов А.В. Инвестиционная активность в муниципалитетах Свердловской области в условиях санкций // Фундаментальные исследования. 2025. № 2. С. 106–110. DOI: 10.17513/fr.43786.
9. Сюпова М.С., Давыдова Ю.А. Анализ инвестиционной активности в Хабаровском крае // Ученые заметки ТОГУ. 2024. № 3. С. 84–89. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=73212415> (дата обращения: 18.09.2025).
10. Сотникова Л.Н., Лавлинская А.Л. Ключевые характеристики инвестиционной активности Воронежской области // Современная экономика: проблемы и решения. 2024. № 3. С. 116–126. DOI: 10.17308/meps/2078-9017/2024/3/116-126.
11. Кувалин Д.Б., Зинченко Ю.В., Ибрагимов Ш.Ш., Зайцева А.А. Российские предприятия весной 2024 года: значительное усиление инвестиционной активности в условиях санкций. 2024. № 6 (207). С. 201–216. DOI: 10.47711/0868-6351-207-201-216.
12. Кувалин Д.Б., Зинченко Ю.В., Лавриненко П.А., Ибрагимов Ш.Ш., Зайцева А.А. Российские предприятия весной 2023 г.: преодоление санкционного кризиса и усиление инвестиционной активности // Проблемы прогнозирования. 2024. № 1 (202). С. 217–232. DOI: 10.47711/0868-6351-202-217-232.
13. Казанцева Е.Г. Влияние масштабных геополитических изменений на инвестиционную активность ТНК // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 8–1. С. 48–53. DOI: 10.17513/vaael.2933.
14. Калинин А.М. Факторы инвестиционной активности в российской экономике: выводы 2022 г. // Проблемы прогнозирования. 2024. № 1 (202). С. 35–53. DOI: 10.47711/0868-6351-202-35-53.
15. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 03.09.2025).

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest: The author declares that there is no conflict of interest.

Финансирование: Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием для Института экономики Уральского отделения Российской академии наук на 2024–2026 гг.

Financing: The article was prepared in accordance with the state assignment for the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences for 2024–2026.